— Цзинжун осмеливается попросить матушку поставить себя на мое место: если однажды ваши чувства поставят императора в неловкое положение, разве вы отпустите его?

Неожиданно набравшись смелости, Е Цзинжун поднял голову и, смотря прямо на Лю Юньянь, выпалил это.

Услышав это, Лю Юньянь сначала слегка удивилась, а затем резко бросила фарфоровую чашку в сторону Е Цзинжуна. Хрупкая чашка ударилась о его плечо, затем упала на пол с громким треском, разбившись на мелкие кусочки.

Грудь Лю Юньянь сильно вздымалась, она явно была в ярости. Служанки и служки во дворце Фэнъи, увидев это, в страхе упали на колени, хором прося:

— Матушка, успокойтесь!

Только произнеся эти импульсивные слова, Е Цзинжун понял, что потерял контроль. Он хотел добиться понимания матери, но теперь все испортил!

Горечь переполняла его сердце, плечо болело, в глазах появилось отчаяние. Е Цзинжун снова опустил голову, склонился в поклоне, чувствуя себя совершенно бесполезным.

И, как и следовало ожидать, вскоре в его ушах раздался гневный голос матери.

— Не думай, что раз Янь тебя защищает, ты можешь делать что угодно и даже не уважать меня! Хорошо, я посмотрю, кто для Яня важнее — ты или я, его мать? Убирайся, если хочешь стоять на коленях, иди и делай это за пределами дворца, я больше не хочу тебя видеть!

Услышав это, Е Цзинжун открыл рот, чтобы попросить прощения, но слова застряли в горле.

Дойдя до этого этапа, что бы он ни говорил, все было бы неправильно, и что бы он ни делал, это не помогло бы.

Опираясь на руки, он медленно поднялся. Колени онемели от долгого стояния, и, пошатнувшись, он едва удержал равновесие, направляясь к воротам дворца Фэнъи.

Дойдя до входа, Е Цзинжун спустился по каменным ступеням и вышел на дорожку, выложенную галькой.

Стиснув зубы, он снова поднял подол одежды и опустился на колени.

Неровные камни, врезавшиеся в колени, причиняли острую боль. На лбу Е Цзинжуна выступил холодный пот, лицо побледнело, но он стиснул зубы, держась прямо, и продолжал стоять на коленях, не двигаясь. Он уже совершил одну ошибку, нельзя допустить вторую, иначе он не знал, как объясниться перед принцем!

Мин Янь поспешно прибыл во дворцовый двор Фэнъи, едва переводя дыхание, и первое, что он увидел, была фигура в светло-фиолетовом, стоящая на коленях у ворот.

Сердце сжалось, Мин Янь, не тратя времени на вежливости с охраной у ворот, грубо оттолкнул их и ворвался внутрь.

Быстро подойдя к Е Цзинжуну, он наклонился, схватил его за руку и попытался поднять с земли.

Но из-за того, что он разозлил Лю Юньянь, Е Цзинжун не решался встать. Однако, увидев лицо Мин Яня и его обеспокоенность, он не смог сдержать чувство обиды.

В этом противоречии Е Цзинжун мог только опустить голову еще ниже и беспомощно покачать головой, боясь, что Мин Янь заметит его слабость. Однако его поза только усилила боль в сердце Мин Яня.

— Вставай! Цзинжун не сделал ничего плохого, зачем тебе стоять на коленях?

Мин Янь нахмурился, его голос стал резким. Дорожка была выложена мелкой галькой, и он не знал, как долго его Цзинжун здесь стоял. Его кожа была нежной, как же колени могли это выдержать?

— Принц, Цзинжун... разозлил матушку, должен быть наказан!

Е Цзинжун все еще не хотел вставать, выпрямившись, он продолжал стоять на коленях.

— Наказан? Если кто-то и будет наказывать, то только я! Вставай.

Мин Янь не стал церемониться, просто подхватил его на руки. В этот момент он услышал тихий стон Е Цзинжуна от боли, и его сердце чуть не разорвалось.

— Принц, отпустите меня, это только... еще больше разозлит матушку!

Е Цзинжун инстинктивно попытался вырваться, но Мин Янь подавил это.

Как раз в этот момент Лю Юньянь, услышав шум, вышла к воротам дворца. Видя, как ее сын, которого она вырастила с таким трудом, так заботится о мужчине, в ее сердце смешались сладость и горечь, и она не могла описать свои чувства.

— Что? Он не уважает меня, и я не могу его наказать? Янь, ты что, хочешь принять его сторону?

В конце концов, обида от того, что сын предпочитает другого, взяла верх, и Лю Юньянь холодно произнесла:

— Неужели Янь собирается защищать его?

Услышав это, Мин Янь тоже почувствовал себя неловко. Его мать всегда была рассудительной, почему сейчас она ведет себя так неразумно, специально усложняя жизнь Цзинжуну?

— Матушка, Цзинжун кроток нравом, как он может вас не уважать? Вы всегда любили меня, Цзинжун — человек, которого я выбрал, вы должны любить и того, кто дорог мне!

Мин Янь не знал, как убедить Лю Юньянь. Он не боялся никого на поле боя, но в отношениях между свекровью и невесткой он был неопытен.

Однако Лю Юньянь, услышав это, почувствовала еще больше обиды. Янь предпочитает своего мужа-жену своей матери? Десятилетия материнской любви разрушены из-за постороннего человека, это действительно печально.

— Он не уважал меня, это факт. Служанки во дворце Фэнъи могут подтвердить. Неужели в твоем сердце я стала человеком, который злоупотребляет властью?

Говоря это, Лю Юньянь тоже почувствовала себя обиженной, и, произнося эти слова, она заплакала, прикрывая лицо платком.

Ее Янь всегда был послушным, даже если он страдал снаружи, он не позволял своей матери быть обиженной. Почему теперь, когда у него появился муж-жена, она стала никому не нужной?

Мин Янь, увидев это, тоже почувствовал себя в тупике. Он не хотел так говорить, просто был слишком взволнован и сорвался.

— Принц, это действительно моя вина, я должен извиниться перед матушкой.

Увидев, что Мин Янь защищает его, Е Цзинжун действительно почувствовал облегчение, но он не мог позволить принцу из-за него поссориться с матерью.

Мин Янь, услышав это, не ответил, только вздохнул и, поклонившись Лю Юньянь, извинился:

— Матушка, это я виноват, что огорчил вас. Но матушка, характер Цзинжуна должен вам нравиться, как вы можете его наказывать? Неужели я недостаточно хорошо знаю свою мать?

— Его характер действительно хорош, но Янь, ты знаешь, что твой отец очень высоко тебя ценит. В будущем, когда ты унаследуешь престол, ты должен быть справедлив ко всем. Его мысли только поставят тебя в трудное положение и отразятся на всей стране!

Лю Юньянь говорила это с полной уверенностью, и даже Е Цзинжун, услышав это, побледнел, его рука инстинктивно сжала одежду на груди Мин Яня, сердце наполнилось тревогой.

Он понимал эти великие истины, но понимание не могло его убедить. Обещание принца он крепко запомнил, и не должен был из-за нескольких слов сомневаться!

Почувствовав беспокойство Е Цзинжуна, Мин Янь обнял его за талию, успокаивающе сжал и объяснил Лю Юньянь, которая зашла в тупик:

— Матушка, вы сами с детства учили меня, что один человек на всю жизнь — это правильно. Почему теперь, когда я действительно следую этому, вы недовольны? Разве вы не видите, что мы с Цзинжуном любим друг друга и не можем вместить кого-то еще! Вы, наверное, заставляли Цзинжуна привести кого-то ко мне, матушка, не вините его за то, что он не согласился. Я предупреждал, что если кто-то придет ко мне с такими разговорами, я накажу по всей строгости. Матушка знает меня, я всегда держу слово!

Эти слова о том, чтобы быть с одним человеком всю жизнь, заставили Лю Юньянь застыть, она долго не могла прийти в себя.

http://bllate.org/book/16632/1523621